

Иеромонах СЕРАФИМ (Роуз) о нарастающем обезличивании и оккультизме науки и фантастики

Дух научной фантастики

«Дух ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим.4,1).

Историки научной фантастики обычно относят зарождение этого литературного жанра к началу XIX в. Одни предпочитают видеть ее истоки в коротких рассказах Эдгара Аллана По, соединяющих убедительный реализм стиля с субъективистской философией, в которой неизменно звучит нечто «таинственное» и оккультное. Другие считают автором первого научно-фантастического произведения его английскую современницу Мэри Уоллстон Крафт Шелли (жену знаменитого поэта); ее «Франкенштейн, или Современный Прометей» представляет собой сочетание фантастической науки с оккультизмом, ставшее впоследствии характерным для множества научно-фантастических книг.

Однако типичные научно-фантастические книги появились позже, в конце XIX и начале XX в., с Жюль Верна и Г.Дж.Уэллса, и продолжают появляться до наших дней. Из второсортного по преимуществу

литературного жанра американских периодических «макулатурных» выпусков 30-40-х гг. научная фантастика превратилась за последние десятилетия в респектабельную интернациональную литературу. Кроме того, множество чрезвычайно популярных фильмов лишний раз продемонстрировало, насколько дух научной фантастики завоевал воображение потребителя массовой культуры. Дешевые и сенсационные «научно-фантастические» боевики 50-х гг. в последнее десятилетие уступили место модным «идейным» фильмам... *Дух научной фантастики порождается некоей фундаментальной философией или идеологией, которая чаще подразумевается, чем объясняется, и которую разделяют так или иначе все, кто работает в научно-фантастическом жанре.* Ниже мы излагаем эту философию в ее основных пунктах.

1. Религия в традиционном ее понимании отсутствует или присутствует в крайне поверхностной или искусственной форме. Сам по себе этот литературный жанр — типичный продукт «постхристианской» эры (это очевидно уже из рассказов По и Шелли. Вселенная в научной фантастике — всецело мирская, хотя нередко с «мистическими» обертонами оккультного и восточного характера. «Бог» если и упоминается, то лишь как неопределенная и неличностная сила (например, «Сила» в фильме «Звездные войны» — космическая энергия, которой присущи как злые, так и благие свойства). *Все увеличивающаяся зачарованность современного человека темами научной фантастики есть прямое отражение утраты традиционных религиозных ценностей.*
2. *2. Центром научно-фантастической вселенной (взамен отсутствующего Бога) является человек — не обычный человек, какой существует сейчас, а такой, каким он «станет» в будущем в соответствии с современной мифологией эволюции.* И хотя в героях научно-фантастических повестей и романов, как правило, можно узнать живых людей, главный интерес повествования часто связан не с ними, а с их встречами с разнообразными «суперменами» из «высокоразвитых» рас будущего (а иногда — прошлого) или прибывшими из других галактик. Идея о возможности «высокоразвитой» разумной жизни на других планетах настолько укоренилась в современном сознании, что даже в респектабельных научных (или популярных) теориях она принята как вполне доказательная...

Современные протестантские и католические «богословы» — для которых стало привычным идти за наукой, куда бы она ни вела, — в свою очередь разглагольствуют о новой сфере теологии — «экзотеологии» (или «теологии внеземного пространства»), которая в основном пытается представить себе, какую природу могут иметь существа «внеземных» рас. Трудно отрицать, что миф, созданный научной фантастикой, совершенно околдовал даже многих образованных людей наших дней.

Ожидаемая в будущем «эволюция» существ в научно-фантастической литературе неизменно представляется как «перерастание» ограничений, связанных с реальной человеческой природой, и, в частности, как *перерастание «личностных» ограничений. Как и «Бор» научной фантастики, «человек» ее тоже до странности безличен.* В книге Артура К.Кларка «Конец детства» представители новой человеческой расы похожи на детей, но с лицами, лишенными признаков индивидуальности; их почти неодолимо влечет к еще более высоким «эволюционным» трансформациям, и на этом пути в конечном счете они должны быть поглощены безличным «Сверхразумом». В целом научно-фантастическая литература вопреки христианству и в полном соответствии с некоторыми течениями восточной мысли представляет **«эволюционное развитие» и «духовность» как все возрастающее обезличивание.**

3. Мир и человечество будущего представляются научными фантастами как своего рода **«проекции» современных научных открытий; но на самом деле эти «проекции» удивительно соответствуют повседневной реальности оккультизма и вековому опыту демонослужения.** Среди характерных особенностей «высокоразвитых» существ будущего мы находим телепатическую связь, способность летать, материализоваться и дематериализоваться, трансформировать предметы или создавать иллюзорные сцены и существа силой «чистой мысли», передвигаться со скоростями, намного превышающими возможности современной техники; завладевать телами землян; они излагают «духовную» философию, которая «превыше всех религий» и которая сулит достижение такого состояния, когда «развитые умы» уже более не будут зависеть от материи. Все это *стандартные приемы и посулы колдунов и демонов.* В одной из новейших книг по истории научной

фантастики отмечается, что «стабильным аспектом в научной фантастике является жажда переступить порог нормального опыта... путем изображения персонажей и событий, которые преодолевают известные нам пространственно-временные условия». Сценарии «Звездного трека» и других научно-фантастических историй с их «научными» аппаратами будущего местами напоминают фрагменты из житий древних православных святых, где описываются действия колдунов в те времена, когда колдовство составляло существенную часть языческой жизни. Вообще говоря, **научная фантастика вовсе не так уж и научна и не так уж связана с каким-либо реальным прогнозом будущего, скорее, это отступление к «мистическим» истокам современной науки — к науке в том виде, в каком она существовала до Просвещения XVII-XVIII вв. Та наука была ближе к оккультизму, чем к науке в современном понимании этого слова.** В той же самой книге по истории научной фантастики отмечается, что «корни ее, как и корни самой науки, находятся в области магии и мифологии». Сегодняшние исследования и эксперименты в области так называемой «парапсихологии» указывают к тому же на будущую связь «науки» с оккультизмом - тенденция, находящаяся в полной гармонии с научно-фантастической литературой.

...Читатель научно-фантастической литературы, говоря словами одного критика, *«остаётся с весьма неустойчивой способностью критически оценивать различия между наукой и магией, между ученым и колдуном, между будущей реальностью и фантазией».* Научная фантастика на Западе и на Востоке, как утверждает тот же автор, подобно всем другим явлениям современной культуры, **«всецело подтверждает тот факт, что *наивысшей ступенью гуманизма является оккультизм*».**

4. По самой природе своей, как жанр «футурологический», научная фантастика тяготеет к утопии. И некоторые романы и рассказы действительно изображают будущее совершенное общество, однако большинство повествует об «эволюции» общества сегодняшнего в нечто более высокое или о встрече с более передовой цивилизацией на другой планете. При этом *осуществляется надежда или возможность преодоления проблем сегодняшнего дня и, больше того,*

ограниченности человеческой природы... «Высокоразвитые существа» из внеземного пространства часто наделяются качествами, присущими Спасителю, а посадка космического корабля на Землю часто возвещает начало «апокалипсических» событий, т.е. прибытие благосклонных существ, которые будут направлять людей в их «эволюционном развитии».

Одним словом, научно-фантастическая литература XX в. сама по себе является *очевидным знаменем утраты христианского понимания мира*; она становится мощным рассадником нехристианской философии жизни и истории, в которой *либо откровенно, либо скрытно обнаруживается оккультное и восточное влияние*; и в критическую эпоху кризисов, в переходный период человеческой цивилизации она становится ведущей силой, заставляющей ждать «пришельцев из космоса» и надеяться, что они разрешат проблемы человечества и введут человека в новую, «космическую» эру его истории. **Стараясь казаться научной и далекой от религиозности, на деле научно-фантастическая литература является ведущим средством пропаганды (в секуляризованной форме) «нового религиозного сознания», к которому стремится сбежавшее от христианства человечество.**

Сознательный православный христианин понимает, что он живет в мире, который, совершенно очевидно, пал. И земля внизу, и звезды наверху — все одинаково далеко от потерянного рая, которого он взыскует. Он чувствует себя частью страждущего человечества, происходящего от единого предка Адама, первого человека; он знает, что все люди одинаково нуждаются в искуплении, которое обильно даруется человеку Самим Сыном Божиим через Его спасительную Жертву на Кресте. Он знает, что человеку не предназначено «развиться» в нечто «высшее» и что нет ни малейшего смысла верить в существование «высокоразвитых» существ на других планетах. Но он, разумеется, также знает, что, кроме него самого, во вселенной есть «высшие разумы», и они двух родов; он стремится жить так, чтобы пребывать с теми из них, которые служат Богу (ангелами), и избегать какого-либо контакта с другими, которые отвергли Бога и стремятся в зависти и злобе вовлечь в свое нечестие и человека (демонами). Он понимает, что человек в самолюбии своем и немощи может легко впасть в ошибку, поскольку

ку склонен верить в «волшебные сказки», сулящие достижение «высшего состояния» или контакт с «высшими существами» без трудов христианской жизни — а фактически это бегство от этих трудов. Он не доверяет своей способности различать бесовские обольщения и поэтому крепко держится за руководящие нити Св. Писания и святоотеческого учения, которыми снабдила его на всю жизнь Церковь Христова.

Такой человек имеет возможность устоять против религии будущего, религии антихриста, в какой бы форме она ни нашла себе выражение; остальное же человечество, не спасенное чудом Божиим, — погибнет.

Источник: Иеромонах Серафим (Роуз), «Православие и религия будущего»
https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/pravoslavie-i-religija-budushhego/7_1